

Чья рифма хлеще...

Юрий БЕЛИКОВ
Звезда № 32 (31746)
от 25 марта 2011

На сей раз традиционная литературная встреча в Доме Смышляева называлась нетрадиционно - «Бой поэтов». В этом был свой резон

Помните строки Дмитрия Кедрина: «У поэтов есть такой обычай - в круг сойдясь, оплёвывать друг друга»? На условном ринге сходились коренной пермяк Владислав Дрожащих и недавно поселившийся в нашем городе москвич Андрей Родионов. Первый представлял классический университет, второй - Музей современного искусства PERMM. В роли рефери выступил профессор-филолог Владимир Абашев.

И хотя он и путал раунды с таймами, но интригу «боя» классифицировал чётко: трудно вообразить себе более контрастных авторов. Один (Дрожащих) олицетворяет «прекрасные 70-е», другой (Родионов) - нулевые. «Значит, это «бой» дедушки с внуком?» - укоряюще спросите вы. Да как сказать... Иногда «внучок» выглядел как дедушка. Знаете, есть такие шепотные, сварливые старички. Как рот разинут, так и истязают окружающих одной нотой. «Дедушка» же, напротив, был поджар, подтянут, с тонкой реакцией на шалости «внучка»: «Ты же столько накуликал этой музычки с дефектом...»

«Музычка с дефектом» - это точное определение стиховой повадки Родионова. Вот образчик из самых «целомудренных»:

*О, эта жизнь
свою багровую залупу
ещё не раз покажет вам, господа!*

Как будто никто о том не знает! Ни зрители, ни рефери, ни оппонент Родионова. Но ведь он, извините, в «залупу» не лезет, а, можно сказать, пересматривает учение Дарвина:

*Все по музыке ходили,
ну а на хвосте - не сразу...*

«Бой» протекал в таком режиме: две 20-минутки для чтения стихов, между ними - ответы на вопросы зрителей. В первом раунде Родионов заметно нервничал: листы, с которых он читал тексты, не просто дрожали - их изводила трясучка: верный признак подключения к Вечности. А Дрожащих не дрожал, а делал вид, что не умеет пользоваться микрофоном - куда-то глухо ронял слова. На эту уловку и попался его супротивник. Пожелал решить дело быстро - посредством нокаутирующего «хулиганского цикла». Тут уже не наблюдалось никакой трясучки - твёрдое чтение стихов «без бумажки», отработанные жесты, даже запрещённые - как, например, ногой, иллюстрирующей строчку «дрался в вагоне».

И вот результат: когда подсчитали судейские записки - квадратики болотного цвета (Родионов) и багряного цвета (Дрожащих), которые собравшиеся в Пушкинке зрители передавали специальным девушкам, обходящим столы, выяснилось: победу над москвичом одержал пермяк: 34 против 40. Рефери был несколько обескуражен и пробормотал нечто вроде: «Как мы ни старались...»

...Когда стоял в очередь в гардероб, услышал разговор двух юных филологинь:

- Ты за кого проголосовала? - За Дрожащих. - А я - за Родионова. - А Наталья Борисовна (очевидно, преподаватель, - Ю. Б.) - вообще ни за кого.